

коми, т.н. слудских пермяков. А. Н. Ракин (Сыктывкар) рассматривал термины, обозначающие кровеносную систему и органы чувств, в пермских языках.

В 11 докладах секции «Фольклористика и литературоведение» обсуждались проблемы коми литературы и фольклора, в том числе и на примере произведений В. И. Лыткина.

За круглым столом в Музее просвещения Коми края воспоминаниями о В. И. Лыткине поделились его коллеги, ученики и близкие — Г. И. Торлопов, М. А. Сахарова, Г. Г. Бараксанов, К. Редеи, В. Фезнкер, Т. И. Тепляшина, Р. М. Баталова, А. Н. Ракин и другие.

На конференции было решено:

1. Учредить премию имени В. И. Лыткина и присуждать ее поэтам и ученым—финно-угроведам.
2. Учредить для студентов финно-угорского факультета Сыктывкарского университета стипендию имени В. И. Лыткина.
3. Назвать одну из улиц г. Сыктывкара именем В. И. Лыткина.
4. Переиздать «Краткий этимологический словарь коми языка» В. И. Лыткина (соавтор Е. С. Гуляев).

Участники конференции посетили школу имени В. И. Лыткина в дер. Тентюково и почтили память ученого на городском кладбище.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

<https://doi.org/10.3176/lu.1996.2.14>

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АБОРИГЕНЫ СИБИРИ: ПРОБЛЕМЫ ИСЧЕЗАЮЩИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР»

С 26 по 30 июня 1995 года в Новосибирске (Академгородок) проходила международная научная конференция, посвященная комплексному изучению коренных народов Сибири. На ней рассматривались актуальные проблемы сибирской этнологии, археологии, лингвистики, литературоведения и фольклористики. В конференции приняли участие специалисты из разных регионов Сибири, России в целом и иностранные исследователи. К сожалению, часть докладчиков не смогла приехать, но об их не состоявшихся выступлениях можно судить по изданным тезисам — «Аборигены Сибири: проблемы исчезающих языков и культур» (Новосибирск 1995 (РАН СО. Институт филологии. Институт археологии и этнографии)). Материалы конференции опубликованы в двух томах, I — Филология (119 докладов), II — Археология и этнография (113 докладов). Доклады, в которых затронуты проблемы, связанные с уральскими языками и народами, составляют около 46% всех докладов: 26% — в области филологии и 20% — в области этноархеологии. В остальных докладах речь шла о тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, палеоазиатских языках и народах и об особенностях функционирования русского языка в условиях сибирского многоязычья.

Доклады по уралоистике были представлены в шести секциях из семи работавших (в секции «Национальные литературы» докладов по уралоистике не было).

Объектом пристального внимания языковедов-уралоистов на заседаниях секции «Типология и история языков малочисленных народов» явились самодийские и обско-угорские языки (исключение составили два доклада по марийскому языку — Л. И. Барцовой (Йошкар-Ола) «О семантических изменениях глаголов беспорядочного движения в марийском языке» и Н. Н. Глухой (Йошкар-Ола) «Текстовые характеристики языческих молитв мари»). Среди самодийских и обско-угорских языков особый интерес вызвали селькупский язык (11 докладов) и хантыйский (7 докладов). Кроме того, было заслушано пять языковедческих докладов по мансийскому языку и один по ненецкому.

Тематически все доклады можно объединить в несколько групп.

В подавляющем большинстве докладов освещались вопросы морфологии и синтаксиса обско-угорских и самодийских языков. В центре внимания многих докладчиков оказался уральский глагол: Е. К. Скрибник (Новосибирск) «Инфинитивные конструкции в мансийском языке», Г. Т. Якушко (Новосибирск) «Соотношение модели уп-

равления глагола и модели простого предложения с глагольным сказуемым (на материале мансийского языка)», Н. Г. Кузнецова (Томск) «Семантика императива в южных диалектах селькупского языка», Л. М. Болсуновская (Томск) «Деривация глаголов в селькупском языке», А. Г. Цибульчик (Москва) «Выражение множественности ситуации в ненецком языке». Несколько выступавших рассматривали с разных точек зрения категорию модальности: А. Д. Каксин (Ханты-Мансийск) «Выражение модальности в хантыйском языке», В. Н. Соловар (Ханты-Мансийск) «Модальные компоненты хантыйского предложения», Н. П. Гальцова (Томск) «Формы модально-футуральной ориентации в тымско-нарымском ареале селькупского языка». В докладе В. В. Быкони (Томск) описывались грамматические категории числительных, под которыми автор понимает как разряды числительных, так и грамемы падежа и лица, присущие числительным некоторых разрядов, а в докладе Е. А. Сергеевой (Томск) речь шла об особенностях средств выражения пространственных отношений в васюганском диалекте хантыйского языка, установленных по рукописи хантыйско-русского словаря ханта М. К. Могутаева.

Ряд докладов данной секции был посвящен лексике уральских языков. Так, в выступлении В. Феэнкера (Гамбург) «Словарь хантыйского литературного языка 40-х гг.» говорилось о работе над «исчезнувшим литературным языком» среднеобского диалекта хантыйского языка. О. А. Казакевич (Москва) рассказала о создании частотных словарей по селькупским фольклорным текстам. А. А. Ким (Томск) в докладе «Материалы к описанию культа орла у селькупов», обращаясь к лексическому материалу разных селькупских диалектов, описала существовавший в прошлом у селькупов культ орла, представлявший солярный культ.

Проблемы фонетики, в частности, цикличность динамики изменений консонантных систем в диалектах селькупского и энецкого языков, рассмотрели в своем докладе Я. А. Глухий и Ю. А. Морев (Томск). В другом докладе Ю. А. Морева говорилось о диалектной дифференциации селькупского языка и проблемах создания письменности. О необходимости и трудностях усовершенствования письма и правил орфографии говорил носитель раттовского гово-

ра тазовского диалекта селькупского языка, создатель ныне действующей письменности у северных селькупов С. И. Ириков (Салехард). А. И. Кузнецова (Москва) обратила внимание на имеющуюся уже в настоящее время возможность исторического (а не только этимологического) изучения селькупского языка и привела примеры исторических изменений из области фонетики и грамматики.

В историографическом докладе В. Г. Карелина (Екатеринбург) указывалось на современное значение материалов по языку манси, собранных А. Регули в середине XIX в. (1843—1845 гг.).

В нескольких докладах по типологии наряду с материалами финно-угорских и самодийских языков использовались материалы других языковых семей, как, например, в докладах И. Я. Селютиной (Новосибирск) «Консонантные системы в урало-алтайских языках» и О. А. Осиповой (Томск) «К вопросу о выражении абстрактных понятий в языках Сибири». В докладе А. К. Матвеева (Екатеринбург) «К проблеме древних миграций уральских народов» был дан анализ реликтов древних уральских языков на территории русского Севера и снова затронут вопрос о прародине уральцев. Проблемы топонимики были предметом доклада О. В. Смирнова (Екатеринбург) «Субстратная мансийская топонимия верхнего течения Южной Сосьвы».

В докладах секции «аборигены Сибири и русский язык: взаимодействие и взаимовлияние» рассматривались заимствования в русский язык из хантыйского и энецкого языков (А. Е. Аникин (Новосибирск) «Об этимологическом изучении лексики русских говоров Сибири»), приводились хантыйско-русские параллельные названия для одного и того же объекта (Т. Н. Дмитриева, С. В. Панченко (Екатеринбург) «Хантыйско-русское взаимодействие в топонимии Казыма»), анализировались угорские этнонимы в топонимии русского Севера (Э. Ю. Попова (Екатеринбург) «Некоторые этнические имена народов Сибири в топонимии русского Севера»), обсуждались случаи грамматической интерференции в селькупском языке (Л. А. Ильина (Новосибирск) «Грамматическая интерференция в селькупском языке»).

На заседаниях секции «Проблемы фольклорного наследия народов Сибири и Даль-

него Востока» слушались доклады и по уральскому фольклору: А. П. Зенько (Тюмень) «Былички в современной духовной культуре обских угров» и И. К. Феоктисова (Омск) «Локальные особенности передачи о чуде».

Кроме того, с уралистикой был связан ряд докладов, прозвучавших в рамках работы секции «Изучение музыкальных культур этнических меньшинств».

Историки, основываясь на новейших этнографических, археологических и архивных данных, рассматривали проблемы этногенеза народов Северной Азии, истории этих народов, сохранения и развития их национальных культур. В докладах археологов говорилось о многокомпонентном составе этнических культур всех сибирских народов, в частности, о наличии самодийского или угорского компонентов в этногенезе ряда тюркских народов. Вместе с

тем, нередко подчеркивалась дискуссионность результатов этногенетических исследований.

На заседаниях секции «Этнография» доклады по обско-угорским и самодийским материалам составляли около 20% всех выступлений. Тематика докладов касалась вопросов материальной культуры, обычаев и мировоззрения уральцев.

Нередко доклады этнографов, фольклористов и лингвистов, занимающихся социолингвистической проблематикой, вызывали взаимный интерес. И это вполне естественно: при изучении любой проблемы, касающейся малочисленных народов, исследователь сталкивается с нерасчленимостью всех сторон культуры (включая язык как ее основной компонент) и истории народов, судьба которых в настоящее время вызывает серьезные опасения мировой научной общественности.

А. И. КУЗНЕЦОВА (Москва)

